

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора Истории зарубежной философии,
доктор философских наук, профессор РАН,
Юлия Вадимовна Синеокая

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Лопатюк Роман Юрьевич

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

«Проблема природы и триадный метод Гегеля»

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю): 09.00.03 История философии

Научный руководитель: Кричевский Андрей Владимирович, кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института философии РАН

Рецензенты: Дмитриева Нина Анатольевна, д.филос.н., доцент, профессор кафедры
философии Института социально-гуманитарного образования Московского
педагогического государственного университета

Татаренко Наталия Анатольевна, к.филос.н., научный сотрудник Института
философии РАН

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2019

Содержание:

Введение

1. Критика корреспондентной теории истины и закона тождества в философии Гегеля.
2. Философия природы Шеллинга и Гегеля как источник триадного метода.
3. Философия мифа в ранних работах Шеллинга.
4. Понятие тождества в ранних работах Гегеля.
5. Различные подходы к проблеме источника и цели идеи синтеза в философии Шеллинга и Гегеля.
6. Рассудок и разум в философии Гегеля.
7. Философия свободы и спекулятивный метод.
8. Проблема референтных понятий в философии Гегеля и её связь с диалогом «Бруно» Шеллинга.

Заключение

Введение

Работа «Проблема природы и триадный метод Гегеля» посвящена исследованию роли категории природы в становлении триадного метода Гегеля.

Актуальность работы:

В рамках гегелеведения проблема триадного метода занимает одно из центральных мест. Вся философская система Гегеля организована по модели триад. По этой причине ни один из разделов системы Гегеля не может быть правильно истолкован без предварительного рассмотрения характера триадного метода в философии немецкого мыслителя. В зависимости от изменений в интерпретации триадной схемы меняется также и понимание конечной цели всей гегелевской философской системы в целом, что накладывает отпечаток и на понимание других ее разделов.

В научных исследованиях в основном принята точка зрения, согласно которой решающую роль в становлении гегелевской системы сыграла так называемая проблема субъективности. Специфика философии Гегеля заключается в том, что объект познания истолковывается одновременно и как субъект. Данный поворот был обоснован в «Феноменологии духа», которая понимается как введение в систему. Тем самым система Гегеля получила принципиальное отличие от системы Шеллинга. Категория природы соответственно отходит на второй план, а на место первого члена глобальной триады системы становится логика. Таким образом, система, начиная развитие с субъекта, возвращается затем к своему началу. В качестве оснований такого субъективистского поворота в науке указываются разные вероятные источники. Например, Киммерле считает решающим влияние Фихте, то есть немецкий исследователь полагает, что в философии Гегеля имел место отход от идей Шеллинга и частичный возврат к системе Фихте. Том Рокмор, Дитер Генрих, Манфред Франк указывают, прежде всего, на стремление преодолеть проблему скептицизма, с которой столкнулась трансцендентальная философия в последнее десятилетие восемнадцатого века. Байзер и другие сторонники органицистской версии полагают, что решающую роль в становлении философии Гегеля сыграла идея организма, то есть идея

целостности, которая не равна сумме своих частей. Соответственно объект познания в данной версии истолковывается как самоорганизующийся субъект. Гегель, таким образом, в органицистской версии выступает как шеллингианец, который проводил идеи Шеллинга последовательнее, чем сам Шеллинг. Зачастую многие версии соседствуют в рамках интерпретации одного исследователя. Например, Киммерле отчасти принимает органицистскую интерпретацию, но ставит её ниже, чем концепцию фихтеанского влияния. Дюзинг полагает, что проблему субъективности необходимо истолковывать через теорию «тождества не-тождества и тождества», иными словами, самоотсылочность понятий понимается Дюзингом как источник субъективистского поворота Гегеля. При этом в зависимости от решения данной проблемы система Гегеля приобретает в глазах исследователей те или иные особенности. Например, в рамках органицистской интерпретации триады, последняя трактуется по аналогии с процессами, происходящими в органической природе. Соответственно, цель всей системы может быть понята как жизнь в самом широком смысле. С другой стороны, при интерсубъективной интерпретации философия Гегеля истолковывается таким образом, что триада должна отражать идею коммуникабельности [52, S. 173], [104, S. 23]. Таким образом, вопрос о порядке трех членов большой триады системы Гегеля имеет существенное значение при интерпретации философии Гегеля.

В начале 20 века круг возможностей для интерпретации философии Гегеля существенно расширился благодаря привлечению в исследовательской работе ранних произведений Гегеля. На сегодняшний день ни одно серьезное исследование не обходится без рассмотрения этапов становления мысли немецкого философа [10, с. 57]. В рамках такого подхода к исследованию Гегеля неизбежно возникает проблема разграничения периодов становления концепции триадного метода. С этой точки зрения, философию Гегеля можно рассматривать таким образом, что каждый этап формирования его философии будет иметь собственную диалектику. Поэтому количество версий происхождения спекулятивного метода будет умножаться пропорционально выделяемым в генезисе мысли Гегеля периодам.

При этом исследование ранних работ Гегеля неизбежно влечёт за собой также проблему взаимовлияния идей немецких философов соответствующего временного отрезка. Первичные установки и принципы философии Гегеля формировались не в некоем вакууме, отдельно от исторического контекста и духа времени, а в процессе взаимообмена идеями с современниками. Поэтому проблема разграничения точек зрения таких немецких философов, как Гельдерлин, Шеллинг, Фихте, Новалис, Ф. Шлегель и других является как никогда актуальной. Даже в рамках одного и того же подхода к интерпретации триадного метода Гегеля точки зрения исследователей по вопросу первенства в открытии тех или иных идей могут кардинальным образом отличаться. Если в одном случае, например, в исследованиях Манфреда Франка, первенство в открытии триадного метода и, соответственно, идеи абсолютного идеализма будет приписываться Гельдерлину, а также Шеллингу, то в работах Дюзинга заслуга в реформировании философии немецкого идеализма принадлежит Гегелю.

В современном гегелеведении существует множество мнений относительно происхождения триадного метода и роли, которую он играет в системе Гегеля. Даже, несмотря на контрастность иных подходов, последние могут объединяться в рамках мнения одного автора. Таким образом, современная историческая наука в отношении проблемы триады предполагает широкий спектр идей.

Однако одна интерпретация является в некотором смысле фундаментальной, во всяком случае, для значительного круга авторов. В данном случае речь идёт о такой теории, согласно которой возникновение спекулятивной логики в немецком идеализме связано с субъектно-объектной проблематикой [36; 92; 51; 98; 29; 86; 23; 116; 96; 161]. В соответствии с этим подходом первые две ступени триады представляют собой субъект и объект, а третья является синтезом субъекта и объекта. Для подобного понимания триадного метода имеется немало оснований. На протяжении всей истории развития западной философии субъектно-объектная проблематика находилась в центре внимания философов. Основной вопрос, возникавший в пределах этой модели, состоял в том, как осуществляется познание, и что придаёт ему истинный характер. В европейской докантовской философии

этот вопрос имел форму психофизической проблемы, что нашло выражение в череде попыток великих философов объяснить взаимодействие субстанции протяжённой и непротяжённой, а к концу восемнадцатого века размышления о природе познания привели философов к признанию ограниченности познавательных способностей человека. В философии Канта объект познания оказался отделён от познающего субъекта как «вещь-в-себе». Единственной реальностью, доступной для познающего субъекта в философии Канта, стал мир явлений. Уже Фихте, который первым применил триадный метод для выведения всех категорий своей системы, прямо связывал метод триад с понятиями субъекта и объекта. В «Основании общего наукоучения» Фихте писал: «знаменитый вопрос, который Кант остро поставил в «Критике чистого Разума»: как возможны синтетические суждения a priori? – получает теперь ответ самым общим и наиболее удовлетворительным образом» [41, S. 34]. Вслед за Фихте субъектно-объектную модель для построения системы принял Шеллинг. В «Системе трансцендентального идеализма» Шеллинг противопоставляет природу и интеллигенцию [145, S. 10] как субъект и объект. Однако если Фихте использовал метод триад просто для объяснения происхождения синтетических суждений, то Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма» уже отказывается от одностороннего субъективного идеализма [145, S. 12]. Благодаря идее изначального тождества бытия и мышления триадный метод превращается в философии Шеллинга в стратегию преодоления жёсткого обособления субъекта и объекта, существовавшего в философии Канта. Процесс познания здесь становится процессом объединения субъекта и объекта в синтезе.

В рамках субъектно-объектной интерпретации программа триадной методологии Гегеля также зачастую понимается как попытка дать ответ на кантовский критицизм и преодолеть жёсткое обособление субъекта и объекта [29, р. 149], [48, р. 176]. Способ, который использует Гегель для решения этой проблемы, заключался в том, чтобы придать методу наиндивидуальный характер [92, S.123]. Уже в ранних сочинениях Гегель прямо связывает триадный метод с понятиями субъекта и объекта. В зрелый период философии Гегеля эта тенденция

постепенно усиливается. Так в «Науке логики» Гегель истолковывает в качестве субъекта безличную идею. Лишь на одной из ступеней эволюции духа, а именно на стадии «субъективного духа», субъект приобретает форму человеческого сознания. В других разделах системы идея как субъект системы принимает иные формы, отличные как от сознания или чего-либо антропоморфного в целом. Объект познания при этом понимается Гегелем как отчуждённая от себя идея.

В результате такого методологического поворота вопрос о том, как возможно познание и возможно ли оно вообще, отходит на второй план. Ведь если субъект и объект, которые Гегель понял как противоположности, связаны друг с другом диалектической связью, то диалектика становится управляющим принципом по отношению к процессу познания. Поведение сторон познания, субъекта и объекта в данном случае получает подчинённый характер по отношению к диалектическому закону. В такой ситуации субъективный идеализм бессилён, так как сам субъект является одной из сторон диалектической триады. Статус логики при этом также меняется. Логика перестаёт быть органом, внешним инструментом познания и превращается в закон имманентного развития всего сущего. Другими словами, логика становится идентична метафизике.

Субъектно-объектная интерпретация метода Гегеля имеет ещё и то преимущество, что с её помощью можно без труда объяснить триадичную структуру, которая пронизывает всю систему Гегеля. Если принять, что логика Гегеля была направлена на преодоление кантовского дуализма, то каждую ступень триады можно представить как своеобразный субъект и объект в триаде, а синтез, соответственно, как истину, то есть снятие, устранение противоречия субъекта и объекта. Таким образом, первые два термина в схеме тезиса, антитезиса и синтеза понимаются как субъект и объект. Аналогию усиливает ещё и то, что субъект и объект, так же как и любые две противоположности в философии Гегеля, связаны понятийно и не могут существовать друг без друга. Нельзя представить субъект отдельно от объекта и наоборот. Другими словами, субъект и объект представляют собой коррелятивные понятия. Аналогичным образом понятие истины предполагает субъект и объект и не может существовать без последних. При этом

понятие истины предполагает только одну пару субъекта и объекта. То есть в каждой триаде не может быть субъекта и объекта больше или меньше, чем два.

Указанная интерпретация также подталкивает к выводу, что в каждом конкретном случае в элементах триады должны обнаруживаться смыслы чего-то субъективного и объективного. Действительно, эти смыслы присутствуют во множестве триад системы Гегеля. Такова, например, самая масштабная триада философии Гегеля «Наука логики – Философия природы – Философия духа». В некоторых случаях Гегель особо подчёркивает субъектно-объектный характер отношения понятий в триадах, давая соответствующие названия параграфам своей системы. Например, в третьем томе «Науки логики», то есть в учении о понятии, имеется три раздела: субъективность, объективность и идея. В «Философии духа» большая триада представляет собой субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Абсолютный дух, в качестве цели своей системы, Гегель также прямо описывает как «единство субъективного и объективного» [62, S. 237].

Конечно, применительно к некоторым триадам наличие данного принципа кажется неочевидным. Так, например, в триаде «искусство – религия – философия», по крайней мере с первого взгляда, не возникает прямой ассоциации с субъектно-объектными отношениями. Однако в целом данная интерпретация позволяет объяснить характер и назначение метода в философии Гегеля, который, по большей части, сводится к преодолению скептицизма.

Таким образом, какую бы концепцию ни принимали исследователи она всегда в той или иной степени затрагивает проблему субъективности. В данной диссертации автор постарается обосновать, что в принятой Гегелем схеме «логика – природа – дух» основополагающую роль играл вопрос о месте природы в системе, а не вопрос логики, трансцендентальной методологии и т.д. Автор отталкивается от идей Дитера Генриха, Манфреда Франка, Фредерика Байзера. Последние предполагают, что программа абсолютного идеализма принципиальным образом отличается от системы Канта и системы Фихте. Согласно версии указанных исследователей, начало программы абсолютного идеализма было положено Гельдерлином в небольшой работе «Суждение и бытие».

В отличие от данной точки зрения автор будет подчеркивать, что идеи Гельдерлина были основаны на взглядах Шеллинга, представленных в его статье «О мифах...» и диссертации «О начале зла...». При этом основой для философских построений Шеллинга послужила идея естественного состояния, воспринятая из философии просвещения. Идея тождества Шеллинга обусловлена субстанциализацией этических понятий философии просвещения. Отвергнув философию Шеллинга по причине несогласия с её этическими установками, Гегель в Йенский период приступает к построению собственного идеалистического проекта, в котором природа становится на место второй ступени триады системы.

Степень научной разработки тематики:

В исследованиях, посвященных философии Гегеля, проблема триадного метода занимает одно из центральных мест. Фактически любая работа, рассматривающая фундаментальные основания философии Гегеля, затрагивает проблему происхождения, генезиса и назначения диалектики Гегеля.

Фундаментальным проблемам философии Гегеля, а также логике и спекулятивному методу Гегеля посвятили свои труды следующие исследователи: К. Дюзинг, Р. Шэффер, Р.-П. Хорстман, Т. Кессльринг, Х. Ф. Фулда, Д. Генрих, Д. Штурма, В. Хесле, В. Йешке, В. Янке, Т.С. Хоффманн, Х. Киммерле, М. Тауниссон, М. Вольф, Д. Вандшнайдер, П. Гуйер, М. Габриель, Ф. Байзер, К. Бонет, Т. Рокмор, С. Хулгейт, К. Лауэр, Н. Г. Лимнатис, П. Реддинг, Д. В. Барбидж.

В данной диссертации отправным пунктом является субъектно-объектная интерпретация в самом общем виде, поэтому, прежде всего, интерес представляют работы таких исследователей, как: К. Дюзинг, Р. Шэффер, Р.-П. Хорстман, Х. Ф. Фулда, Д. Генрих и т.д. При этом указанная интерпретация должна быть рассмотрена под углом этических проблем и связанной с ними категорией природы, а не самосознания, абсолютной идеи или проблемы поиска фундаментального основания системы.

Существенное значение для понимания особенностей становления триадного метода в философии Гегеля имеет проблема природы. Авторы, известные своими исследованиями темы философии природы немецкой классической философии: М.

Шлейден, О. Брайдбах, Ф. Байзер, К. Глой, В. Нойзер, Марко Борман, Д. Вандшнайдер, К. Райх, М. Ветцел, К.-Н. Имиг, Т. Пош. Указанные работы затрагивают как натурфилософский аспект философии природы Гегеля и Шеллинга, так и вопрос о месте природы в философии немецкого идеализма в целом.

Тематика данной диссертации предполагает, помимо прочего, обращение к историко-философскому контексту, поэтому важным представляется рассмотрение работ, которые дают необходимый контекст и генезис немецкой идеалистической философии. Здесь прежде всего следует назвать таких авторов, как: М. Франк, Ф. Байзер, Д. Генрих, В. Плудер, И. Штофферс, Д. Штурма, В. Вайшедель, Т. Рокмор.

Также в настоящей работе необходимо обратиться к мыслителям, труды которых важны для понимания ситуации, в которой развивалась мысль Гегеля и Шеллинга: Ф. Гельдерлин, Новалис, Ф. Якоби, Ф. Шлегель, Иоганн Вольфганг Гете, И. Г. Гердер, И. Синклер. Соответственно, интерес представляют статьи и монографии, в которых затрагивается романтический аспект природы в связи с названными мыслителями, или же в связи с немецким идеализмом. Среди таковых следует назвать исследования следующих авторов: А. Нивала, Э. Миллан-Зайбер, Р. Финхэм, Ч. Лармор, Д. Штурма.

Важные труды по интересующей тематике в отечественной традиции принадлежат таким авторам, как: А. В. Гулыга, П. П. Гайденок, Т. Б. Длугач, А. В. Кричевский, Н. В. Мотрошилова, Ю. Р. Селиванов, Э. Ю. Соловьев.

Цели и задачи исследования:

В рамках настоящей работы автор, отталкиваясь от интерпретации триадного метода Гегеля, в которой триада трактуется как схема субъектно-объектных отношений, намерен показать иные, помимо гносеологических, источники происхождения этих идей, что, в конечном счёте, должно позволить прояснить роль триадного метода в системе немецкого мыслителя. При этом перспективным, с точки зрения автора, является подход, в соответствии с которым в основании триадного метода Гегеля лежат мотивы этического и ценностного характера. Сама система Гегеля не является конгломератом абстрактных понятий и категорий, но

направлена на осуществление определенной цели. Последняя достигается в самом финале системы и имеет практическую ориентацию. По этой причине подход, согласно которому в основе схемы триады лежит некая этико-ассерторическая проблематика, позволит связать самые абстрактные логические теории и понятия системы Гегеля с другими разделами его философии. В соответствии с таким подходом можно выделить следующие задачи:

- определить специфику триадного метода Гегеля,
- определить источник триадичности метода Гегеля,
- показать связь триадного метода с категорией природы и теми этическими понятиями, которые в немецкой философии природа наследует из философии просвещения.

Объект исследования:

В данном случае объектом исследования является структура и источник происхождения триадного метода в философии Гегеля, его специфика и роль в системе немецкого мыслителя.

Предмет исследования:

Предметом исследования является триадный метод Гегеля, в контексте его отношения к категории природы, которая, согласно гипотезе настоящей работы, определяет специфику триадной методологии немецкого мыслителя.

Методология исследования:

Методология исследования определяется характером объекта исследования. В настоящей работе автор обращается к анализу ранних трудов Гегеля, а также историческому контексту, в котором жил и работал немецкий философ. Реконструкция генезиса мысли Гегеля позволит показать специфику его философии и оригинальность гегелевского триадного метода. В соответствии с таким подходом существенным представляется сравнение философии Гегеля с принципами системы Шеллинга. При этом, как будет показано, триадный метод Гегеля отличается как от идеи триады Шеллинга, так и от других подходов современников Гегеля. Становление философии Гегеля происходило под влиянием

«кружка франкфуртских друзей» [36, S. 55], однако это влияние, скорее, побудило Гегеля к формированию собственного независимого способа мышления.

Систематическое описание и обоснование триадной схемы отсутствует в трудах Гегеля. Единственное место, где Гегель описывает триадный метод, находится в разделе предварительного понятия Малой логики. Однако даже в данном разделе триадная схема излагается не прямо, но только через описание Гегелем этапов развития философской мысли предшествующих Гегелю философов. По этой причине в данной диссертации автор будет обращаться к широкому кругу текстов Гегеля. Пассажи, касающиеся проблемы спекулятивного метода, широко разбросаны во всех трудах Гегеля, потому для решения проблемы происхождения и роли триадного метода необходимым представляется рассмотрение указанной темы в контексте различных работ немецкого мыслителя. Помимо прочего, в сочинениях Гегеля, отражающих отдельные стадии развертывания идеи, например, логика, природа, дух, зачастую происходит дублирование одних и тех же категорий. Подобный параллелизм обнаруживается при сравнении систем Шеллинга и Гегеля. Таким образом, как исследование параллелей и сходств в трудах самого Гегеля, так и сопоставление гегелевских работ с работами Шеллинга, может многое сказать о специфике абсолютного идеализма. Среди примеров такого рода параллелизма можно назвать, например, сопоставление категорий рассудка и разума, поскольку последние составляют содержание не только логики, но и философии духа. Такая структурная особенность системы Гегеля может быть связана с вопросом о содержательности логики, а также с проблемой использования референтных терминов в философии немецкого мыслителя.

Научная новизна диссертации:

Новизна данной работы заключается в доказываемых в ней тезисах. Прежде всего, согласно мнению, представленному в данной диссертации, триадный метод Гегеля основан на расхождениях с Шеллингом по вопросу места и статуса природы в системе. Распространённой является точка зрения, согласно которой в становлении Гегеля как оригинального мыслителя существенную роль сыграл

разрыв в отношениях с Шеллингом. Несмотря на то, что основные принципы системы Шеллинга формировались в связи с проблемой природы, а само становление Шеллинга как оригинального мыслителя происходило, в свою очередь, в процессе разрыва его расхождений с Фихте именно в вопросе природы, исследователи редко рассматривают системы Шеллинга и Гегеля под углом философии природы. В тех случаях, когда природа становится во главе угла при интерпретации систем Шеллинга или Гегеля, её роль формулируется исходя из натурфилософского содержания. Таким образом, исследователи упускают из внимания то значение природы, которое она имела в философии просвещения и романтизма. В рамках романтизма и просвещения природа рассматривалась не только под углом натурфилософии, но также и этики, антропологии, философии свободы, философии истории и т.д. В настоящем исследовании будет продемонстрировано, как самые отвлеченные принципы и категории триадного метода Гегеля формировались исходя из разногласий Гегеля и Шеллинга по вопросу статуса природы в системе. При этом проблема природы в данном контексте напрямую связана с философией свободы в системах Шеллинга и Гегеля. Тем самым, вопрос свободы, рассмотрение которого занимает значимое место в работах Шеллинга и Гегеля, во многом определяет характер триадного метода в философии немецкого идеализма. В процессе исследования данной проблемы будут выявлены различия в триадных методах Шеллинга и Гегеля, а также будет обоснована оригинальность концепции триадного метода Гегеля. Как полагают исследователи [36, S. 59], [93, S. 69], специфика философствования Гегеля и Шеллинга во многом определяется влиянием идеи Спинозы о единстве субстанции и мысли. Однако, как будет обосновано в ходе данной работы, указанный принцип философии Бенедикта Спинозы лишь частично определяет подходы Шеллинга и Гегеля. Решающую роль в формировании специфики философствования немецких философов сыграла, опять же, категория природы. Таким образом, подходы Шеллинга и Гегеля к триадной методологии отличаются как в отношении друг друга, так и в отношении подходов их предшественников.

В данном исследовании автор исходит из традиционного деления философии Гегеля на Тюбингенский, Франкфуртский, Йенский и т.д. периоды. Согласно распространённому мнению, разрыв Шеллинга и Гегеля, предполагающий начало полностью самостоятельного философствования Гегеля, был положен в «Феноменологии духа» [92, S. 52], [50, S. 37]. В ряде случаев исследователи подчеркивают, что формирование оригинального мышления Гегеля происходило не одномоментно, а постепенно, в течение Йенского периода философствования [161]. В некоторых версиях самобытный характер мысли Гегеля, принципиальным образом отличный от мышления Шеллинга, обнаруживают уже в самых ранних сочинениях Гегеля [36], или подчеркивается связь триадной методологии Гегеля с идеями иных философов, например, Якоба Цвилига [47]. В настоящем исследовании автор исходит из того, что обособление Гегеля от Шеллинга произошло на основании тех принципов, которые были высказаны именно в «Феноменологии духа». Гегель прямо указывает на категорию тождества [65, S. 22], как основной пункт расхождения с Шеллингом. При этом, как будет показано в ходе настоящего исследования, данная категория в философии Гегеля имеет отчетливое этическое звучание. Киммерле в своей работе, посвященной принципам философии Гегеля [104], также указывает на роль идеи естественного состояния. Однако в работе Киммерле эта проблема имеет скорее производный от установок трансцендентальной методологии характер. Момент натурального сознания толкуется в качестве противоположного дальнейшей рефлексивной эволюции сознания. Отход Гегеля от концепции естественного состояния, с этой точки зрения, связан с желанием немецкого философа усилить роль самосознания. Таким образом, концепция естественного состояния ни в коем случае не становится во главу угла в версии Киммерле. По мнению автора настоящей работы, критика Гегелем концепции естественного состояния в основе своей имеет субстанциализацию понятия простоты (Einfachheit), поэтому становление триадного метода определено именно этической проблематикой теории естественного состояния.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

- 1) В основании идеи синтеза в философии Шеллинга и Гегеля находятся разногласия по вопросу о месте природы в философии.
- 2) В системе Шеллинга и Гегеля природа имеет не только натурфилософское звучание. Концепция природы была сформирована под влиянием идей философии просвещения и романтизма.
- 3) Сама по себе идея природы связана с этической проблематикой, в том числе и с проблемой свободы в её социально-политическом модусе, поэтому триадный метод, а также центральные идеи абсолютного идеализма Гегеля, имеют своей целью, прежде всего, решение проблемы свободы, а не проблемы познания.

Апробация результатов исследования:

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

- 1) «Критика Гегелем понятия силы в небесной механике Ньютона». Журнал «История философии», № 2, 2017 г.
- 2) «Влияние диалога «Бруно ...» Шеллинга на спекулятивный метод Гегеля». Вестник Челябинского государственного университета, № 11, 2018 г.
- 3) «Роль синтеза в философии Гегеля». Журнал «SocioTime/Социальное время» («SocioTime»), № 1, 2019 г.

По основным положениям диссертации было проведено обсуждение в рамках Теоретико-методологического семинара сектора истории зарубежной философии «История философии: наследие и проект». 12 апреля 2016 г.

Основное содержание работы

В первой главе данной работы рассмотрен вопрос об отрицании Гегелем корреспондентной теории истины. Факт отрицания Гегелем корреспондентной теории истины во многом связан с идеей синтеза немецкого философа. Как видно из анализа текстов Гегеля, тождество мысли и действительности Гегель истолковывал буквально. Данный подход был очевидным образом заимствован Гегелем из философии Шеллинга. В то же время, буквальное толкование понятия тождества свойственно Гегелю и в отношении первых двух законов формальной логики. Соответственно, отрицание Гегелем законов тождества и противоречия формальной логики распространялось, в том числе, и на понятия познающего субъекта и познаваемого объекта. Таким образом, буквализм в понимании понятий, прежде всего понятия тождества, естественным образом привел Гегеля к идее синтеза. В рамках данной идеи Гегель истолковывает единство противоречивых понятий как единство субъекта и объекта в истине. При этом, такое единство, в противовес пониманию Шеллинга, трактуется не как тождество, а как включение объекта в субъект. На буквализме в понимании идеи тождества также основана критика Гегелем системы Шеллинга. В «Феноменологии духа» Гегель обозначает философию тождества Шеллинга как «ночь, в которой все кошки серы» [65, S. 22] (перевод Густава Шпетта). В то же время критику Гегелем системы Шеллинга можно истолковать не только как отрицание, но и как развитие тех принципов, которые были заложены в системе последнего. Именно Шеллинг впервые истолковывает единство объекта и субъекта как тождество в буквальном смысле. Такое понимание, как утверждает автор настоящей диссертации, ещё отсутствует в философии предшествующих Шеллингу и Гегелю мыслителей. Таким образом, причину столь специфической интерпретации тождества субъекта и объекта следует искать именно в работах Шеллинга.

Во второй главе данной диссертации рассмотрены принципы, которые легли в основу буквального толкования тождества субъекта и объекта в системе Шеллинга. В своей работе «Система трансцендентального идеализма» единство

субъекта и объекта Шеллинг трактует исключительно как единство интеллигенции и природы, то есть как единство человека и природы. Таким образом, следует допустить, что именно природа есть тот принцип, который находится в основании представления о единстве субъекта и объекта. Если обратиться к пониманию природы, которое господствует в философии просвещения и романтизма, то в рамках указанных философских направлений природа имеет не только натурфилософский характер, но и ценностный. Природа в философии просвещения и романтизма играет важнейшую роль в антропологическом, социальном, политическом и этических смыслах. Социальные и государственные институты понимаются в философии просвещения только как человеческие установления. По этой причине должен существовать момент, который предшествует появлению указанных структур общества. В представлении философов просвещения таким моментом становится природа. По этой причине идея естественного состояния, то есть идея единства и гармонии человека и природы, также интерпретируется как состояние свободы. Именно желание сохранить романтический и просвещенческий смысл свободы побудило Шеллинга поставить идею единства человека и природы в качестве цели системы и всего человеческого развития. При этом, в рамках философии просвещения естественное состояние понималось также как простота и невинность. В философии Шеллинга единство человека и природы тоже имеет характер некоего простого единства. По этой причине тождество было истолковано в системе Шеллинга буквально как простое тождество, в котором упраздняются все различия. Непосредственность, таким образом, имеет ещё и ярко выраженные этические коннотации. Анализ текстов Гегеля показывает, что немецкий философ также ассоциирует категорию тождества с этическими категориями. В разделе первого тома «Энциклопедии ...» о трёх отношениях мысли к объективности Гегель прямо указывает в качестве смыслов тождества наивность и естественность. При этом, данные пассажи Гегель непосредственно предпосылает изложению своего триадного метода. Таким образом, Гегель вполне осознавал подтекст учения Шеллинга. Тот факт, что в работах Шеллинга и Гегеля подоплёка триадного метода не называется прямо, вполне согласуется с манерой

изложения данными мыслителями своих идей. Применительно к системе Шеллинга Гегель также никогда не излагает свои критические доводы откровенно, но ограничивается лишь намёками. Однако тот факт, что в содержании важнейших разделов «Малой логики» Гегеля рассматриваются проблемы этического характера, говорит в пользу того, что именно этическая проблематика лежит в основе специфики триадного метода. Соответственно, отрицание Гегелем единства субъекта и объекта как простого тождества, базируется не на каких-то отвлеченных, общетеоретических принципах, а вырастает из вполне конкретных, практических проблем, а именно из разногласий Гегеля с Шеллингом по вопросу места и роли свободы в системе и этического смысла цели развития системы.

В третьей главе данной работы автор устанавливает не только вероятного адресата критики Гегеля, но и сам мотив, который лежит в её основе. Согласно точке зрения Гегеля, теория интеллектуального созерцания в некоторой степени базируется на идее золотого века и райского сада. Именно эту идею можно обнаружить в качестве основного предмета интереса Шеллинга в период работы над диссертацией «Опыт критического и философского истолкования древнейшей философии о начале человеческого зла по третьей книге Бытия» и статьей «О мифах, исторических сказаниях и философемах древнего мира», опубликованной в 1793 году. При этом, как указывает Гегель, идея золотого века, который предшествует цивилизационному развитию человечества, связана также с темой мифа. В своих самых ранних работах Шеллинг рассматривает миф как основной способ познания, а вместе с тем, достижения состояния единства с природой. Тем самым, ранние работы Шеллинга не являются разработкой частной историософской проблемы, но содержат полноценную программу философии. По этой причине Шеллинг заканчивает свою статью «О мифе...» рассмотрением общетеоретических и гносеологических проблем философии. Теория Шеллинга представляет собой попытку ассимиляции некоторых принципов философии Канта с целью замещения его проекта объективно-идеалистическим мировоззрением. Последнее предполагает также идею единства с природой в качестве основной цели познания человека. Таким образом, становится ясно, почему Гегель приписывал

именно Шеллингу первенство в построении концепции интеллектуального созерцания, как субъектно-объектного единства, а также понимание такого единства как простого тождества. Следы влияния вопроса о природе обнаруживаются, кроме того, в последующих работах Шеллинга в критике механицизма и технического прогресса. При этом, подход Гегеля к указанной проблематике является, по сути, диаметрально противоположным тем решениям, которые предлагает Шеллинг.

В четвертой главе данной диссертации приводится анализ работ Гегеля Франкфуртского и Йенского периодов в связи с идеями Шеллинга и кружка «франкфуртских друзей». В рамках рассматриваемого периода в философии немецкого идеализма уже возникает критика концепции тождества. Однако данная критика носила пока исключительно анти-фихтеанскую направленность. В тексте Гельдерлина «Суждение и бытие» в качестве одного из главных тезисов выдвигается идея невозможности осуществления полного тождества «Я=Я». Такое тождество недостижимо, по мысли Гельдерлина, уже постольку, поскольку в положении «А = А» или же «Я = Я» речь идёт об отношении двух различных переменных. Таким образом, на основании различия знаков Гельдерлин делает заключение о наличии различия в самом тождестве. При этом в ранних работах Гегеля, таких как «Вера и знание», «Вера и бытие», «Различие между системами философии Фихте и Шеллинга», «фихтеанское тождество» именуется пустым лишь потому, что в системе Фихте тождество имеет отношение только к субъекту. Гегель определяет философию Фихте как такую, которая имеет дело с «субъективным субъект-объектом» [38, S.5]. То есть пустота тождества в данном случае состоит лишь в том, что обе стороны такого синтеза рассматриваются как субъективные, и в вместе с тем одинаковые. В данной же работе Гегель, соответственно, противопоставляет идеям Фихте точку зрения Шеллинга, согласно которой тождество достигается в единстве субъекта и объекта. При этом, Гегель вслед за Шеллингом трактует такое единство как отсутствие различий. На этом основании следует отличать критику концепции тождества в ранней философии Гегеля и в период «Феноменологии духа». Гегель не только не критикует пустоту

тождества, но, по сути, перенимает вслед за Шеллингом идею полного тождества как упразднение различий.

В исследовательской литературе принято подчеркивать влияние идей Бенедикта Спинозы на философию немецкого идеализма данного периода. Как видно из анализа текста «Суждение и бытие», Гельдерлину уже свойственно понимание мысли как субстанции. В рамках такого подхода всякий процесс мышления является одновременно субстанциональным изменением мысли. Такое специфическое понимание процесса мышления является следствием стратегии Спинозы в решении проблемы дуализма мышления и протяжённой субстанции. Например, в своей системе Спиноза трактует всякое отрицание как определение, то есть как субстанциальное ограничение. Тем самым, мысль приобретает в системе Спинозы признак протяжения, то есть получает пространственное измерение. В «Суждении и бытии» именно этот принцип позволяет Гельдерлину понять фихтеанское тождество как отношение двух различных нетождественных сущностей. Однако в системах Шеллинга и Гегеля критика фихтеанского тождества «Я = Я» имеет иные основания. Так, с точки зрения Гегеля, указанное тождество является лишь субъективным тождеством, то есть в данном случае для Гегеля значимым является наличие объективности в процессе познания. Последнее также отчетливо видно в критике Гегелем философии Якоби. Непосредственное знание Якоби рассматривается Гегелем точно также, как и в случае критики Фихте, как субъективное тождество, хотя теория познания Якоби предполагает в качестве цели познание бога. Таким образом, в философии Гегеля указанного периода природа является неотъемлемой стороной познания. Важный вывод состоит также в том, что субстанциализация и онтологизация мышления в философии Шеллинга и раннего Гегеля не может быть объяснена исключительно влиянием философского наследия Спинозы и Гельдерлина. Именно идея единства природы и человека сыграла решающую роль в становлении специфики философствования Шеллинга и Гегеля. Таким образом, в философии Шеллинга и Гегеля принцип субстанциализации мысли получает дальнейшее развитие по сравнению с Гельдерлином.

Пятая глава данной диссертации посвящена рассмотрению различных версий происхождения и роли триадного метода в системах Шеллинга и Гегеля. Среди рассматриваемых интерпретаций автор выделяет органическую, intersубъективную и системную, а также версии, согласно которым целью систем Шеллинга и Гегеля является единство человека с богом и единство человека с миром в самом широком смысле. За исключением системной интерпретации, все указанные подходы предполагают наличие ценностной составляющей в идее единства субъекта и объекта. Например, в рамках интерпретации, согласно которой, объект понимается как мир в самом широком смысле, целью философских систем Гегеля и Шеллинга становится преодоление отчуждения человека и мира. Синтез, таким образом, мыслится по аналогии с актом любви, например, в интерпретации Дитера Генриха. Философия Шеллинга и Гегеля с этой точки зрения ориентирована на идеалы гуманизма. К данной интерпретации можно с некоторыми оговорками отнести и intersубъективный подход, поскольку последний обозначает в качестве цели систем немецкого идеализма коммуникацию и единство человечества. На первый взгляд, может показаться, что указанные подходы имеют преимущество по сравнению с мнением, которое отстаивает автор настоящей работы, поскольку мир в широком смысле представляет собой нечто более глобальное и ценное, чем природа. Однако в рамках такого подхода невозможно ответить на вопрос, почему в системе Шеллинга именно природа заняла место объекта познания. В то же время неясным остаётся характер антагонизма Шеллинга и Гегеля, а также поворот последнего к философии духа и переход на позиции абсолютного идеализма. Как полагает автор настоящего исследования, ответ на вопрос о том, почему именно природа является целью познания в системе Шеллинга, следует искать только в самой категории природы.

Точка зрения, согласно которой, целью системы Гегеля является фигура бога, также не является убедительной, поскольку такое понимание уже имело место в философии Гегеля в работах раннего периода; при этом, в сочинении «Различие между системами Шеллинга и Фихте» Гегель явным образом стремится сочетать в представлении о единстве субъекта и объекта идею божества, с одной стороны, и

идею природы, с другой. В работах Шеллинга периода «Системы трансцендентального идеализма», а также более поздних «Изложениях ...» и диалоге «Бруно ...» абсолютное тождество наделяется религиозным смыслом. Таким образом, идея бога ни в коем случае не могла стать причиной разрыва отношений Гегеля и Шеллинга, а, следовательно, она не может быть также принципом, который определяет специфику триадных методов обоих мыслителей.

Ближе всего к признанию самостоятельной ценности и роли категории природы в философии немецкого идеализма подошла органицистская интерпретация. Согласно последней, ключом к пониманию синтеза является идея организма, то есть концепция, в рамках которой, целое понимается так, что оно не равно сумме своих частей. Соответственно, единство субъекта и объекта мыслится по аналогии с органическим единством. Такой подход основывается на анализе ранних работ Шеллинга и Гегеля, прежде всего трактата «О Мировой душе» Шеллинга и «Фрагменте системы 1800-го года» Гегеля. Кроме того, органицистская интерпретация указывает на ценностный характер природы. Органическое единство толкуется в данном случае как стремление живого к живому, то есть, опять же, как акт любви. Однако, несмотря на то, что такая интерпретация способна объяснить специфику места природы в системе и её ценность для философии Шеллинга и Гегеля, без ясного объяснения остаётся разрыв Гегеля с натурфилософскими идеями Шеллинга, а также изменение статуса природы в зрелый период его философствования. Органицистская интерпретация также сталкивается с затруднениями при попытке разграничения точек зрения Шеллинга и Гегеля и указании специфики и оригинальности философий каждого из мыслителей.

В шестой главе данной диссертации проводится анализ категорий рассудка и разума в философии Гегеля. В основании концепции разума лежит идея синтеза субъекта и объекта. Разум понимается не только как некая способность мышления, но и как особый модус познающего субъекта, при котором субъект вступает в синтез с познаваемым объектом. Соответственно, категория рассудка, как видно из анализа работ Гегеля, представляет собой такую форму субъективности, в которой

субъект остаётся тождественным самому себе и по этой причине не достигает объекта познания. В этом смысле категория рассудка оказывается одновременно связана и с категорией тождества, и с категорией различия. Как видно из соответствующих текстов Гегеля, законы тождества и запрета противоречия Гегель также отсылают друг к другу. По сути, в системе Гегеля закон противоречия понимается как обратная сторона закона тождества.

Как утверждается в настоящей диссертации, такой характер понимания Гегелем категорий рассудка и разума, а также законов логики в целом обусловлен именно буквальным толкованием понятий системы. Категории рассудка и разума прекрасно иллюстрируют идею субстанциализации мысли в философии Гегеля. Всякий акт мышления толкуется Гегелем как субстанциальное изменение носителя мышления.

Седьмая глава настоящей работы посвящена проблеме свободы в философии Гегеля. Как уже упоминалось выше, категория природы в философии Шеллинга и Гегеля напрямую связана с проблемой свободы. По этой причине исследование расхождений Гегеля и Шеллинга по вопросу свободы также представляется существенным для выявления особенностей триадных методов обоих мыслителей.

В соответствии с концепцией свободы, как свободы от ограничений, Шеллинг негативно оценивает роль государства и понимает последнее исключительно в качестве необходимого зла. Такой подход явно вырастает из просвещенческой концепции природы. Природа в этом случае трактуется как нечто первичное и в качестве такого, первичного, противопоставляется социуму и государству. Другими словами, если общество и государство являются источниками принуждения, то природа, как нечто лежащее до государства и общества, должна быть источником свободы.

В то же время, Гегель представляет себе свободу совершенно иным образом. С точки зрения немецкого мыслителя, прогресс в развитии духа сопровождается возрастанием степени свободы в обществе. Для того, чтобы правильно интерпретировать понятие свободы в философии Гегеля, следует обратиться к идее

синтеза в его системе. Тождество Гегель понимает буквально как устранение различий, соответственно, синтез представляет собой обратный тождеству процесс, то есть возрастание многообразия в единстве. Такая концепция синтеза ориентирована не только на сохранение индивидуальности и неповторимости применительно к личности человека, но и на сохранение разнообразия в обществе и культуре. Тем самым Гегель в рамках своего триадного метода пытался отстаивать ценность истории, культуры европейской цивилизации и преодолеть представление о государстве как о необходимом зле. При этом свобода имеет в философии Гегеля не только духовное измерение. Социальная структура, взаимодействие индивидов в обществе являются необходимыми условиями свободы. Именно жизнь в обществе обеспечивает индивиду свободу выбора, как в материальном плане, так и в духовном. Таким образом, философия Гегеля направлена на то, чтобы отстаивать ценность общества для индивида, а также ценность исторического развития и прогресса в самом широком смысле. Подчеркивая индивидуалистический характер теории автономной свободы, Гегель определяет природу в своей системе как некую множественность. В данном случае множественность означает также атомарность существования человека в естественном состоянии. Общественный характер жизни человека, напротив, не ограничивает, а приумножает его свободу. Соответственно, в процессе исторического развития, усложнения структуры государства и социума степень свободы возрастает.

Данную точку зрения нельзя назвать, в политическом смысле, бунтарской, однако, она не является и охранительной. Разнообразие культурных и материальных благ, которые доступны индивиду, обеспечивается за счёт внутренней сложности и разнообразия самого общества. Таким образом, подход Гегеля не имеет ничего общего с идеей закрытого общества, которую приписывал ему Карл Поппер.

Восьмая глава данного исследования посвящена рассмотрению проблемы референтных, то есть отсылочных понятий. Некоторые исследователи полагают, что отсылочные понятия играют существенную роль в теории спекулятивного

метода [49; 57; 106]. Как показывает автор диссертации, отсылочность понятий лежит в основании одной из главных триад системы Гегеля, а именно триады бесконечности, конечности и утвердительной бесконечности. Фактически, данную триаду Гегель заимствует из диалога «Бруно ...» Шеллинга, где речь идёт о единстве, различии и истинном единстве. Для перехода к третьей категории, то есть категории истинного единства, Шеллинг использует именно отсылочность понятий. Как утверждает Шеллинг, первое единство является относительным, поскольку оно противопоставлено различию, и, следовательно, само есть нечто ограниченное. Поэтому Шеллинг полагает, что необходимо ещё высшее единство, которое бы объединяло как различие, так и относительное единство. Триада бесконечности Гегеля также основана на использовании референтных терминов. Фактически, Гегель дублирует концепцию Шеллинга. Первая бесконечность не может считаться подлинно бесконечной, поскольку она ограничена конечностью. Соответственно, необходимым становится переход к третьей категории, которая бы объединяла первые две. Таким образом, связь триады Шеллинга и Гегеля представляется очевидной. При этом, в рассмотренных триадах схема синтеза явно отличается от субъектно-объектной схемы. По этой причине можно допустить, что здесь имеет место альтернативный проект диалектики.

В то же время триада бесконечности занимает в философии Гегеля особое место. По сути, вся система Гегеля представляет собой процесс эволюции понятий, финальной целью которого является осуществление истинной бесконечности, где начало системы соединяется с её финалом. Поэтому можно предположить, что синтез в каждой своей триаде должен основываться на триаде конечности, бесконечности и истинной бесконечности. Разумеется, наличие принципа отсылочности понятий во всех триадах Гегеля кажется далеко не очевидным. Однако сама субстанциализация мысли, которая свойственна Гегелю, может отчасти основываться на указанном механизме отсылочности. Например, тождество, в представлении Гегеля, само является чем-то себе тождественным. Исходя из примера выше, совершенно очевидно, что Гегель вообще не различает смысл термина и его значение.

Подобная специфика отношения Гегеля к языку кажется ещё более явной, если обратиться к понятию разума. Категория разума даётся сразу в двух разделах «Энциклопедии философских наук». С одной стороны, разум, как положительно-разумный момент, выступает в качестве момента спекулятивного, а с другой – в разделе о феноменологии духа в «Энциклопедии ...» разум является одной из форм сознания. При этом, если в триаде логического положительно-разумная ступень – это ступень синтеза, то в качестве формы сознания разум также выступает как третий момент триады, то есть, опять же, как ступень синтеза. Таким образом, разум одновременно является формой познания и объектом этого самого познания, обладает способностью осуществлять синтез и одновременно является стороной этого синтеза. Функции разума проецируются на сам разум, и именно поэтому данная категория составляет содержание сразу двух разделов «Энциклопедии ...». Указанные манипуляции с категорией разума кажутся аналогичными случаям использования референтных терминов.

Несмотря на то, что понимание мышления как субстанциального процесса уже имело место в ранних сочинениях Гегеля, влияние концепции триады Шеллинга, как она представлена в диалоге «Бруно ...», также представляется возможным. Идея содержательности логики была окончательно оформлена только в поздний период философствования Гегеля. Таким образом, диалог «Бруно ...» мог сыграть значительную роль в формировании идей позднего Гегеля.

Заключение

В заключение стоит отметить, что различия в понимании Шеллингом и Гегелем в категории тождества не могли не отразиться на особенностях их методов. Если в философии Шеллинга процесс познания представлял собой одновременно процесс отождествления субъекта и объекта, то в философии Гегеля место тождества занял синтез. В системе Гегеля процесс познания, точно так же как в философии Шеллинга, является процессом соединения субъекта с объектом, однако, различия между противоположными сторонами в финале системы не исчезают, а сохраняются в синтезе. И этот поворот в философии Гегеля, по-видимому, был инспирирован желанием лишить природу статуса основной цели человека.

Категория природы как составляющая абсолюта присутствует в работах не только Шеллинга, но и Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Гельдерлина. Использование мотива природы в определении абсолюта ни в коей мере не является случайным. Философы-романтики стремились компенсировать отвлеченный характер божественной идеи непосредственностью и простотой, которые приписывались природе в философии просвещения. И если в философской системе Гегеля абсолютом также понимается как единство конечного и бесконечного, то принципиальным отличием от философии Шеллинга и философского романтизма является стремление исключить природу из абсолютного духа. В соответствии с таким определением цели системы, триадный метод Гегеля полностью теряет признак субстанциальной простоты.

Список литературы:

1. Вольтер. Философские повести и рассказы / Пер. под ред. А. Н. Горлина, П. К. Губера. М.-Л.: Academia, 1931. 498 с.
2. Гайденко П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: Университетская книга, 2000. 455 с.
3. Гайденко П.П. Парадоксы учения о свободе Фихте. URL: <http://psylib.org.ua/books/gaidp01/txt02.htm> (дата обращения 02.01.2018).
4. Гулыга А. Шеллинг. Москва: Молодая гвардия, 1984. 316 с.
5. Декарт Р. Том 1 // Р. Декарт. Сочинения в двух томах / Под ред. В.В. Соколова. Москва: Мысль, 1989. 655 с.
6. Декарт Р. Том 2 // Р. Декарт. Сочинения в двух томах / Под ред. В.В. Соколова. Москва: Мысль, 1989. 633 с.
7. Длугач Т.Б. От Канта к Фихте: Сравнительно-исторический анализ. М: Канон, 2010. 368 с.
8. Коплстон. Ф. От Фихте до Ницше / Пер. Васильева В.В. Москва: Республика. 2004. 490 с.
9. Крический А.В. Образ Абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. Москва: ЦОП Института философии РАН, 2009. 200 с.
10. Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к «Науке логики», 1984. Москва: Наука. 351 с.
11. Рассел Б. Избранные труды. Сибирское университетское издательство, 2007. 267 с.
12. Рассел Б. История западной философии Том 2. Москва: МИФ, 1993. Москва: Государственное издательство художественной литературы. 444 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в трех томах. Том 1. 1961. 850 с.
14. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 123 с.

15. Селиванов Ю. Р. Метод феноменологии духа // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Под. ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Канон, 2010. с. 161-172.
16. Соловьев Э. Ю. Понятие права у Канта и Гегеля с точек зрения русской традиции и современности // Судьбы гегельянства: философия, религия и политика прощаются с модерном / Под ред. Козловски и П. И. Соловьева Э. Ю. Москва: Республика, 2000. с. 252-272.
17. Степин В. С. Гегель и современная наука // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Под. ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Канон, 2010. с. 606-635.
18. Юм Д. Том 2 // Д. Юм. Сочинения в двух томах / М.: Мысль, 1996. 798 с.
19. Якобс В. Происхождение зла и человеческая свобода или трансцендентальная философия и метафизика. Вопросы философии. 1994. № 1. с. 102-110.
20. Baillie J.B. The Origin and Significance of Hegel Logic: A General Introduction To Hegel's System. New York and London: Macmillan, 1901. 250 p.
21. Beierwaltes, W. The Legacy of Neoplatonism in F. W. J. Schelling's Thought // International Journal of Philosophical Studies. 2010. No. 10:4. pp. 393-428.
22. Beiser F. Enlightenment, Revolution and Romanticism. The Genesis of Modern German Political Thought, 1790-1800. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 434 p.
23. Beiser F. German Idealism: The Struggle against Subjectivism, 1781–1801. Cambridge; London: Harvard University Press. 2002. 726 p.
24. Beiser F. Hegel. New-York; London: Routledge, 2005. 353 p.
25. Beiser F. Hegel and Naturphilosophie // Studies in History Philosophy of Science. Elsevier Science Ltd. 2003. No. 34. pp. 135–147.
26. Beiser F. The Enlightenment and idealism / The Cambridge Companion to German Idealism // ed. by K. Ameriks. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 18-37..

27. Beiser F. *The Romantic Imperative: The Concept of Early German Romanticism*. Cambridge: Harvard University Press, 2003. 243 p.
28. Bienenstock M. *Zur Revision der praktischen Philosophie Hegels in dem Systementwurf von 1805/06/ Die Eigenbedeutung der Jenaer Systemkonzeptionen Hegels* // Hrsg. von Kimmerle H. Berlin: Akademie Verlag, 2004. S. 215-229.
29. Bohnet C. *Logic and the Limits of Philosophy in Kant and Hegel*. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 270 p.
30. Bormann M. *Der Begriff der Natur: Eine Untersuchung zu Hegels Naturbegriff und dessen Rezeption*. Herbolzheim: Centaurus Verlag & Media UG, 2000. S. 111.
31. Breidbach O. *Schelling und die Erfahrungswissenschaft* // *Sudhoffs Archiv*. 2004. № 88. 2. S. 153-174.
32. Breidbach O. *Standortbestimmungen – Einige einleitende Bemerkungen / Hegels Naturphilosophie in der Dritten Moderne: Bestimmungen, Probleme und Perspektiven* // Hrsg. von Breidbach O., Neuser W. Berlin: VWB Verlag, 2010. S. 9-21.
33. Burbidge J. W. *The Logic of Hegel's Logic*. Calgary: Broadview Press Inc, 2006. 168 p.
34. D'Alfonso M. *Die romantische Sehnsucht nach dem Unendlichen / Handbuch Deutscher Idealismus*. // Hrsg. von Sandkühler H. J. Stuttgart: B. Metzler Verlag, 2005. S. 335-336.
35. Depré O. *The Ontological Foundations of Hegel's Dissertation of 1801 / Hegel and the Philosophy of Nature* // Ed. by Houlgate S. New-York: State University of New York Press, 1998. P. 257-281.
36. Düsing K. *Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik: Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Prinzip des Idealismus und zur Dialektik*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2016. 399 S.
37. Düsing K. *Ontology and Dialectic in Hegel's Thought / The Dimensions of Hegel's Dialectic* // ed. by Limnatis N. G. NY: Continuum, 2010. pp. 97- 123.

38. Düsing K. Von der Substanzmetaphysik zur Philosophie der Subjektivität. Zum Paradigmenwechsel Hegels in Jena / Gemeinsame Tagung der Internationalen Hegel-Gesellschaft und der Internationalen Hegel-Vereinigung // Hrsg. von H. Kimmmerle. Berlin: Akademie Verlag, 2003. S. 185-199.
39. Engels D. «Weltgeschichte ist der Fortschritt im Bewußtsein der Freiheit?» Hegel und der «Fortschritt» in der Weltgeschichte. Überlegungen zur Verbindung von Dialektik und Kulturmorphologie / Hegels Naturphilosophie in der Dritten Moderne: Bestimmungen, Probleme und Perspektiven // Hrsg. von Breidbach O., Neuser W. Berlin: VWB Verlag, 2010. S. 21-41.
40. Falkenburg B. How to Save the Phenomena: Meaning and Reference in Hegel's Philosophy of Nature / Hegel and the Philosophy of Nature // Ed. by S. Houlgate. New-York: State University of New York Press, 1998. pp. 97-137.
41. Fichte J. G. Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2017. 258 S.
42. Fincham R. Schelling's Subversion of Fichtean Monism, 1794–1796 / Fichte, German Idealism, and Early Romanticism // ed. by Breazeale D.; Rockmore T. Amsterdam-NY: Rodopi, 2010. P. 327-343.
43. Fink-Eitel H. Dialektik und Sozialethik: Kommentierende Untersuchungen zu Hegels Logik. Meisenheim: Anton Hain, 1978. 257 S.
44. Frank M. Der unendliche Mangel an Sein: Schellings Hegelkritik und die Anfänge der Marxschen Dialektik. München: W. Fink Verlag, 1992. S. 395.
45. Frank M. Philosophy as «Infinite Approximation». Thoughts arising out of the «Constellation» of Early German Romanticism / German Idealism: Contemporary Perspectives // ed. by Espen Hammer. NY: Routledge, 2007. pp. 291-309.
46. Frank M. Reduplikative Identität: Der Schlüssel zu Schellings reifer Philosophie. Stuttgart: Friedrich Frommann Verlag Gunther, 2018. 307 S.
47. Frank M. The Philosophical Foundations of Early German Romanticism // Trans. by Elizabeth Millán-Zaibert. NY: State University of New York Press, 2004. 285 p.

48. Forster M. N. Hegel and Skepticism. Cambridge: Harvard University Press, 1989. 256 p.
49. Fulda H. F. Unzulaengliche Bemerkungen zur Dialektik / Hegel-Bilanz: Zur Aktualität und Inaktualität der Philosophie Hegels // Hrsg. von R. Heede. Frankfurt am Main: Verlag Vittorio Klostermann, 1973. S. 231-282.
50. Fulda H. F. Hegels Dialektik als Begriffsbewegung und Darstellungsweise / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1978. S. 124-177.
51. Fulda H. F. Georg Wilhelm Friedrich Hegel. München: C. H. Beck, 2003. 345 S.
52. Fulda H. F. Hegels. Begriff des absoluten Geistes // Hegel-Studien. 2001. No. 36. S. 171-198.
53. Gabriel M. The Dialectic of the Absolute: Hegel's Critique of Transcendent Metaphysics / The Dimensions of Hegel's Dialectic // ed. by Limnatis N. G. NY, Continuum, 2010. pp. 76-97.
54. Garrison J. W. Metaphysics and Scientific Proof: Newton and Hegel / Hegel and Newtonianism. International Archives of the History of Ideas // ed. by M. J. Petry. Luxemburg: Springer Science+Business Media B.V, 1993. pp. 3-16
55. Gloy K. Vernunft und das Andere der Vernunft. München-Freiburg, Verlag Karl Alber, 2001. S. 351.
56. Goethe J. W. V. Band 12 // J. W. V. Goethe. Werke in 14 Bänden / Hamburg: Christian Wegner Verlag, 1963. S. 744.
57. Guyer P. Absolute idealism and the rejection of Kantian dualism / The Cambridge Companion to German Idealism // ed. by K. Ameriks. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 37-57.
58. Guyer P. Hegel, Leibniz, and the Contradiction in the Finite // Philosophy and Phenomenological Research. 1979. Vol. 40. No. 1. pp. 75-98.
59. Hegel G. W. F. Differenz des Fichteschen und Schellingschen Systems der Philosophie. Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. 96 S.

60. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Ersten Teil // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 492 S.
61. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Zwischen Teil // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 439 S.
62. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. – Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 432 S.
63. Hegel G. W. F. Jenaer Kritische Schriften: Glauben Und Wissen. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1986. 155 S.
64. Hegel G. W. F. Jenaer Schriften // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim: Suhrkamp, 1986. S. 582.
65. Hegel G. W. F. Phänomenologie Des Geistes // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1989. 593 S.
66. Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1986. 566 S.
67. Hegel G. W. F. Wissenschaft der Logik I // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 457 S.
68. Hegel G. W. F. Wissenschaft der Logik II // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 576 S.
69. Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1989. 560 S.
70. Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Philosophie der Religion I. // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1990. 440 S.

71. Hegel G. W. F. Grundlinien der Philosophie des Rechts // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1989. 523 S.
72. Hegel G.W.F Frühe Schriften // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1989. 620 S.
73. Hegel G.W.F. Jenaer Systementwürfe I. Das System der spekulativen Philosophie: Fragmente aus Vorlesungsmanuskripten zur Philosophie der Natur und des Geistes // Hrsg. von K. Düsing und H. Kimmerle. Hamburg: Felix Meiner Verlag. 1986. 285 S.
74. Hegel G.W.F Jenaer Systementwürfe III: Naturphilosophie und Philosophie des Geistes // Hrsg. von R.-P. Horstmann. Hamburg: Felix Meiner Verlag. 1987. 319 S.
75. Hegel G.W.F The Jena System 1804-1805: Logic and Metaphysics // Ed. by Rolf-P. Horstmann and Johann Heinrich Trede. Kingston and Montreal: McGill-Queen's University Press, 1986. 195 p.
76. Heidemann H. D. Doubt and Dialectic: Hegel on Logic, Metaphysics, and Skepticism / The Dimensions of Hegel's Dialectic // ed. by Limnatis N. G. NY, Continuum, 2010. pp. 157-173.
77. Henrich D. Formen der Negation in Hegels Logik / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1978. S. 432.
78. Henrich D. Hegel im Kontext. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1971. 211 S.
79. Henrich D. Hegels Theorie über den Zufall. Kant-Studien, V. 50, №1-4, S. 131-148.
80. Henrich D. Konstellationen Probleme und Debatten am Ursprung der idealistischen Philosophie (1789-1995). Stuttgart: Klett-Cotta, 1991. S. 295.
81. Henrich D. The Course of Remembrance and Other Essays on Hölderlin. Stanford: Stanford University Press, 1997. 302 p.

82. Herder J. G. V. *Philosophical Writings* / trans. by Michael N. Forster. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 436 p.
83. Hoffmann T. S. *Georg Wilhelm Friedrich Hegel - A Propaedeutic* / trans. by Healan D. Leiden-Boston: Brill, 2015. 400 p.
84. Horstmann R.-P. *Einleitung: Schwierigkeiten und Voraussetzungen der dialektischen Philosophie Hegels / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels* // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1978. S. 213-230.
85. Horstmann R.-P. *The early philosophy of Fichte and Schelling / The Cambridge Companion to German Idealism* // ed. by K. Ameriks. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 117-141.
86. Horstmann R.-P. *Wahrheit aus dem Begriff*. Frankfurt am Main: Anton Hein, 1990. 90 S.
87. Horstmann R.-P. *What is Hegel's Legacy and What Should We Do With It?* // *European Journal of Philosophy*. 1999. V. 7. No. 2. pp. 275-287.
88. Houlgate. S. *An Introduction to Hegel: Freedom, Truth and History*. Hoboken: Blackwell publishing, 2005. 315 p.
89. Houlgate S. *Glaube, Liebe, Verzeihung Hegel und die Religion / Religion und Religionen im Deutschen Idealismus* // Hrsg. von F. Hermanni, B. Nonnenmacher und F. Schick. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. 592 S.
90. Houlgate S. *Substance, Causality, and the Question of Method in Hegel's Science of Logic* // *The Reception of Kant's Critical Philosophy Fichte, Schelling, and Hegel* / Ed. by S. Sedgwick. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 232-253.
91. Hölderlin F. *Theoretische Schriften*. Hamburg, Felix Meiner Verlag, 1998. S. 130.
92. Höhle V. *Der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1988. 709 S.
93. Höhle V. *Hegel und Spinoza* // *Tijdschrift voor Filosofie*. 1997. No. 1. S. 69-88.

94. Ihmig. K.-N. Hegel's Rejection of the Concept of Force / Hegel and Newtonianism. International Archives of the History of Ideas // Ed. by M. J. Petry. Luxemburg: Springer Science+Business Media B.V, 1993. pp. 399-414.
95. Jacobi H. F. Über die Lehre des Spinoza in Briefen an den Herrn Moses Mendelssohn, Humburg, Meiner Felix Verlag, 2000. S. 373.
96. Jaeschke W. Absolute Idee: Absolute subjektivität. Zum Problem der Persönlichkeit Gottes in der Logik und in der Religionsphilosophie // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1981. Vol. 35. No. ¾. P. 385-416.
97. Jaeschke W. Hegel-Handbuch: Leben - Werk - Schule. B. Metzler Verlag, 2016. 540 S.
98. Janke, W. Die dreifache Vollendung des Deutschen Idealismus: Schelling, Hegel und Fichtes ungeschriebene Lehre. Amsterdam-New York: Editions Rodopi B.V., 2009. 374 S.
99. Jürgensen S. Freiheit in den Systemen Hegels und Schellings. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1997. 357 S.
100. Kant I. Mutmaßlicher Anfang der Menschengeschichte / Klassiker der Politik // Hrsg. von Gablentz O.H. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1965. S. 48-63.
101. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft. Ditzingen: Reclam Verlag, 2002. S. 301.
102. Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1956. S. 828.
103. Kesselring T. Die Produktivität der Antinomie: Hegels Dialektik Lichte der genetischen Erkenntnistheorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989. S. 438.
104. Kimmerle H. Das Problem der Abgeschlossenheit des Denkens Hegels «System der Philosophie» in den Jahren 1800–1804. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1982. S. 330.
105. Knittermeyer H. Schelling und die Romantische Schule. München: Verlag Ernst, 1929. S. 481.

106. Knjazev-Adamović, S. Hegel and logic // Contemporary Yugoslav Philosophy: The Analytic Approach / ed. by Aleksandar Pavković. Dordrecht: Springer, 1988. pp. 151-173.
107. Kluit P. M. Inertial and Gravitational Mass: Newton, Hegel and Modern Physics / Hegel and Newtonianism. International Archives of the History of Ideas // ed. by M. J. Petry. Luxemburg: Springer Science+Business Media B.V, 1993. P. 229-247.
108. Kreines J. Hegel's Critique of Pure Mechanism and the Philosophical Appeal of the Logic Project // European Journal of Philosophy, 2004. №12:1. pp. 38-74.
109. Larmore C. Holderlin and Novalis / The Cambridge Companion to German Idealism // ed. by K. Ameriks. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 141-161.
110. Lauer C. T. The Suspension of Reason in Hegel and Schelling. NY: Continuum, 2007. 247 p.
111. Laughland J. Schelling versus Hegel. Farnham: Ashgate Publishing Company, 2007. 159 p.
112. Lovejoy A.O., G. Boas. Primitivism and Related Ideas in Antiquity. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1935. P. 482
113. Lee O. Method and System in Hegel // The Philosophical Review. 1939. Vol. 48. No. 4. pp. 355-380.
114. Limnatis N. G. The Dialectic of Subjectivity, Intersubjectivity, and Objectivity in Hegel's System // The Dimensions of Hegel's Dialectic / ed. by N. G. Limnatis. NY, Continuum, 2010. pp. 173-193.
115. Loheide B. Fichte Und Novalis. Transzendentalphilosophisches Denken im romantisierenden Diskurs. Amsterdam-Atlanta: Rodopi, 2000. S. 417.
116. Lütterfelds W. Hegels Identitätsthese von der Substanz als Subjekt und die dialektische Selbstauflösung begrifflicher Bestimmungen Synthesis Philosophica. 2007. No. 22 (1). S. 59-85.

117. Millan-Zaibert E. Forgetfulness and Foundationalism: Schlegel's Critique of Fichte's Idealism // Fichte, German Idealism, and Early Romanticism / ed. by Breazeale D., Rockmore T. Amsterdam-NY: Rodopi, 2010. P. 149-165.
118. Millan-Zaibert E. Friedrich Schlegel and the Emergence of Romantic Philosophy. New York: State University of New York Press, 2007. P. 256.
119. Mure G. R. G. A study of Hegel's logic. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1950. 375 p.
120. Müller-Lüneschloß, V. Natur und Geisterwelt: Spekulation und Erfahrung. Stuttgart: Frommann-Holzboog Verlag, 2012. 316 S.
121. Neuhouser F. Rousseau und Hegel: Zwei Begriffe der Anerkennung // Subjektivität und Autonomie: Praktische Selbstverhältnisse in der klassischen deutschen Philosophie / Ed. by S. Lang, L-T Ulrichs. Berlin: De Gruyter, 2013. S. 275-288.
122. Neuhouser F. Foundations of Hegel's Social Theory: Actualizing Freedom. Cambridge: Harvard University Press, 2000. 337 p.
123. Neuser W. Einfluß der Schellingschen Naturphilosophie auf die Systembildung bei Hegel // Die Naturphilosophie im Deutschen Idealismus / Hrsg. von Gloy K., Burger P. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 1993. S. 238-267.
124. Neuser W. Hegels Naturphilosophie der Jenaer Zeit und ihre Bedeutung für die Systemkonzeption // Die Eigenbedeutung der Jenaer Systemkonzeptionen Hegels / Hrsg. von Kimmerle H. Berlin: Akademie Verlag, 2004. S. 89-99.
125. Neuser W. Natur und Begriff Zur Theoriekonstitution und Begriffsgeschichte von Newton bis Hegel. New York: Springer, 1995. 294 S.
126. Neuser W. Zur gegenwärtigen Rezeption der Naturphilosophie des klassischen Deutschen Idealismus (Kant, Fichte, Schelling, Hegel) in Deutschland / Metamorphosen der Vernunft // Hrsg. von A. Lazzari. Würzburg 2003. S. 141-157.
127. Nivala A. The Romantic Idea of the Golden Age in Friedrich Schlegel's Philosophy of History. New York: Routledge, 2017. P. 273.

128. Novalis. Das Allgemeine Brouillon Hamburg, Felix Meiner Verlag, 1993. S. 294.
129. Nuzzo A. Changing Identities: Dialectical Separations and Resisting Barriers / Identity and Difference Studies in Hegel's Logic, Philosophy of Spirit, and Politics // ed. by P. T. Grier. New York: Sony Press, 2007. pp. 131-155.
130. Patten A. Hegel's Idea of Freedom. Oxford-NY: Oxford University Press, 1999. 231 p.
131. Pippin R. Hegel's Idealism: The Satisfactions of Self-Consciousness. New York-Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 169 p.
132. Pluder V. Die Vermittlung Von Idealismus und Realismus in der Klassischen Deutschen Philosophie. Stuttgart: Frommann Holzboog, 2013. S. 684.
133. Posch T. Hegel's Criticism of Newton's Physics: A Reconsideration // Oxford Conference on «Hegel and British Thought». 2004. September. URL: http://sammelpunkt.philo.at:8080/988/1/posch_oxford.pdf (дата обращения 02.01.2017).
134. Rand. S. The Importance and Relevance of Hegel's «Philosophy of Nature» // The Review of Metaphysics. 2007. Vol. 61. No. 2. pp. 379-400.
135. Redding P. Analytic philosophy and the return of Hegelian thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 252.
136. Redding P. Georg Wilhelm Friedrich Hegel // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, ed. Edward N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2018/entries/hegel/> (дата обращения 02.01.2017).
137. Reich C. Technik als Komplementaribegriff zur Nature / Hegels Naturphilosophie in der Dritten Moderne: Bestimmungen, Probleme und Perspektiven // Hrsg. von Breidbach O., Neuser W. Berlin: VWB Verlag, 2010. S. 59-71.
138. Reill P. H. Vitalizing Nature in the Enlightenment. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2005. 388 p.

139. Rockmore T. Before and After Hegel: A Historical Introduction to Hegel's Thought. Oakland: University of California Press, 1993. 211 p.
140. Rockmore T. Dialectic and Circularity: Is Hegelian Circularity a New Copernican Revolution? / The Dimensions of Hegel's Dialectic // ed. by Limnatis N. G. NY, Continuum, 2010. pp. 55-76.
141. Rockmore T. Hegel's Circular Epistemology Studies in Phenomenology and Existential Philosophy. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 202 p.
142. Rübén P. Von der «Wissenschaft der Logik» und dem Verhältnis von Dialektik und Logik / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1978. S. 70-101
143. Theunissen M. Sein und Schein: Die kritische Funktion der Hegelschen Logik. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2016. S. 502
144. Theunissen M. Begriff und Realität. Hegels Aufhebung des metaphysische Wahrheitsbegriffs / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1978. S. 324-360.
145. Schelling F. W. J. System des transzendentalen Idealismus. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2000. 305 S.
146. Schelling F. W. J. Bruno, oder über das göttliche und natürliche Prinzip der Dinge. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2005. 165 S.
147. Schelling F. W. J. Band 2 // Ausgewählte Schriften in 6 Bänden / Sinzheim: Suhrkamp, 1985. 619 S.
148. Schelling F. W. J. Einleitung zu seinem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Jena-Leipzig: Christian Ernst Gabler, 1799. S. 321
149. Schelling F. W. J. Band 1 // Werke in 16 Bänden / Stuttgart: Frommann Holzboog, 1976. S. 359.
150. Schelling F. W. J. Von der Weltseele: Eine Hypothese der höheren Physik zur Erklärung des allgemeinen Organismus. Hamburg: Tredition Classics, 2006. 231 S.
151. Schelling F. W. J. Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit zusammenhängenden Gegenstände. URL:

<https://vitpokorny.files.wordpress.com/2015/02/schelling-friedrich-wesen-der-menschlichen-freiheit.pdf> (дата обращения 02.01.2018).

152. Schlegel A. W., Schlegel F. *Athenaeum 1798-1800*. Stuttgart, Cotta: 1960. S. 1160.
153. Schleiden M. J. *Schellings und Hegels Verhältnis zur Naturwissenschaft: Zum Verhältnis der physikalistischen Naturwissenschaft zur spekulativen Naturphilosophie*. Hamburg: Severus Verlag, 2012. S. 87.
154. Sedgwick S. *Hegel on Kant's Antinomies and Distinction between General and Transcendental Logic // Hegel Today*. 1991. Vol. 74. No. 3. pp. 403-420.
155. Shmueli E. *Hegel's Interpretation of Spinoza's Concept of Substance // International Journal for Philosophy of Religion*. 1970. Vol. 1. No. 3. pp. 176-191.
156. Sinclair I. *Wahrheit Und Gewissheit*. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 2015. S. 273.
157. Stern R. «Determination is negation»: *The Adventures of a Doctrine from Spinoza to Hegel to the British Idealists // Hegel Bulletin*. 2016. V. 37. No. 1. pp. 29-52.
158. Stoffers J. *Eine Lebendige Einheit Des Vielen: Das Bemuehen Fichtes Und Schellings Um Die Lehre Vom Absoluten*. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 2012. S. 460.
159. Sturma D. *Politics and the New Mythology: the turn to Late Romanticism / The Cambridge Companion to German Idealism // ed. by K. Ameriks*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 219-239.
160. Sturma D. *The Nature of Subjectivity: The Critical and Systematic Function of Schelling's Philosophy of Nature // The Reception of Kant's Critical Philosophy Fichte, Schelling, and Hegel / Ed. by S. Sedgwick*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 216-232.
161. Schäfer R. *Die Dialektik und ihre besonderen Formen in Hegels Logik*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2001. S. 346.

162. Wandschneider D. Dialectic as the “Self-Fulfillment” of Logic / The Dimensions of Hegel’s Dialectic // ed. by Limnatis N. G. NY, Continuum, 2010. pp. 31-55.
163. Wandschneider D. Grundzüge einer Theorie der Dialektik: Rekonstruktion und Revision dialektischer Kategorienentwicklung in Hegels «Wissenschaft der Logik». Würzburg: Königshausen und Neumann, 2013. S. 232.
164. Wandschneider D. Natur und Naturdialektik im objektiven Idealismus Hegels / Die Naturphilosophie im Deutschen Idealismus // Hrsg. von Gloy K., Burger P. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 1993. S. 267-298.
165. Warnke C. «Der stete und feste Gang der Natur zur Organisation». Schellings Begriff der organischen Entwicklung / Die Naturphilosophie im Deutschen Idealismus // Hrsg. von Gloy K., Burger P. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 1993. S. 101-116.
166. Weischedel, W. Einleitung / Streit um die göttlichen Dinge: Die Auseinandersetzung zwischen Jacobi und Schelling // Hrsg. von Weischedel W. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967. S. 3-91.
167. Wetzel M. Was in Hegels Naturphilosophie an Grundsätzlichem noch stehen sollte – und könnte? – Hegels Philosophie der Natur unter vier Auspizien / Hegels Naturphilosophie in der Dritten Moderne: Bestimmungen, Probleme und Perspektiven // Hrsg. von Breidbach O., Neuser W. Berlin: VWB Verlag, 2010. S. 85-101.
168. Wolff M. Der Begriff des Widerspruchs: Eine Studie zur Dialektik Kants und Hegels. Berlin: Eule der Minerva, 2017. S. 282.